

Возможно, выражение лица Хуайцзяо изменилось слишком явно.

Шань Чи, который изначально не заметил ничего необычного, тоже насторожился. Он схватил Хуайцзяо за руку, пригнулся и тихо спросил:

- Ты что-то...

В свете фонаря мелькнул синевато-белый силуэт.

Словно рыба с переливающейся чешуёй, наполовину скрытая в темноте пещеры.

Она, словно паразит, прилипла к нижней части тела Хуайцзяо, застрявшего в узком проходе.

Зрачки Шань Чи сузились.

Под испуганным взглядом Хуайцзяо, который боялся пошевелиться, он напряг челюсть, резко дёрнул и неожиданно вытащил его из прохода.

Движения были слишком резкими, и Юй Вэньцин с остальными обернулись с удивлением.

- Что случилось?

В их поле зрения Хуайцзяо, бледный как полотно, лежал на земле у входа, а рядом с ним Шань Чи, присев на корточки, светил фонарём вглубь прохода.

Всё было в порядке. В узком туннеле, где мог пройти лишь один человек, кроме Лана в конце группы, никого не было. Отблеск рыбьей чешуи, который они видели, казался лишь игрой света.

- Ты не видел? - Перехватив рюкзак, который Лан передал ему, Шань Чи с странным выражением лица спросил, пока тот собирался подняться. - То, что было на Хуайцзяо.

- ?

Высокий мужчина с холодным лицом тоже замер, словно не понимая его слов. Он быстро выбрался из прохода и ответил:

- Нет.

Его взгляд встретился с лежащим на земле Хуайцзяо. Он слегка нахмурился, но добавил:

- Я всё время был позади него.

- Там ничего не было.

Губы Хуайцзяо дрогнули. Ещё раньше ему показалось странным, что человек с таким характером, как Лан, вдруг сам взял его за руку.

Более того, вёл себя совершенно несвойственно ему - намеренно трогал его запястье, в тесном проходе обнимал за талию и непристойно прижимался.

Даже если это было лишь его фантазией, сейчас Хуайцзяо предпочёл бы, чтобы это действительно был Лан.

Но только не какое-то мерзкое, вонючее чудовище.

Холодное, скользкое и липкое прикосновение к его запястью заставляло его содрогаться при одной только мысли об этом.

Когда Шань Чи помогал ему подняться, он заметил, что его глаза всё ещё красные.

Мужчина нервно дёрнул уголком губ. Увидев реакцию Хуайцзяо, он сразу понял, что что-то не так.

- Что-то до тебя дотронулось, да? - Шань Чи схватил его за руку и притянул к себе. Он сжал губы, наклонился и посмотрел ему в глаза. - Кажется, я тоже это видел.

Не «кажется», а точно. В щели прохода мелькнул синевато-белый отблеск чешуи - это точно не было чем-то нормальным.

- Расскажи мне, что с тобой произошло.

Шань Чи редко говорил с кем-то таким строгим тоном. Юй Вэньцин и Толстяк переглянулись, осознав, что ситуация серьёзная, и сделали несколько шагов назад.

Проход, из которого они только что выбрались, без света фонаря выглядел как глубокая могила, откуда веяло ледяным холодом.

Шань Чи полубоялся Хуайцзяо, чьи губы побелели, и тот дрожащим голосом пробормотал:

- Там... что-то обнимало меня...

Его голос был тихим, но в замкнутом пространстве пещеры каждый вздох, каждое движение ресниц казались невероятно чёткими.

- Оно... всё время держало меня за руку, трогало её. Рука была ледяной, я подумал, что это Лан... - Хуайцзяо говорил бессвязно, будто его до смерти напугало это неведомое существо. Под взглядами окружающих его голос звучал слабо, а слова путались. - Оно обнимало меня за талию, я застрял в проходе. Я не мог пошевелиться, хотел крикнуть, чтобы Лан отпустил меня... но оно всё время прижималось ко мне, трогало мой живот...

А потом, не выдержав, он обернулся и увидел... что Лан всё это время был далеко от него.

В путаном рассказе Хуайцзяо Лан, которого он упоминал снова и снова, стоял в стороне с холодным выражением лица, слегка ошеломлённый.

Под острыми и недоверчивыми взглядами Шань Чи и остальных он быстро отрицал:

- Это был не я.

Хуайцзяо тоже сказал:

- Это был не Лан...

Если бы Шань Чи не видел это странное существо своими глазами, он бы тоже не поверил Хуайцзяо.

Но Шань Чи был осторожен. Как лидер группы, он не мог просто так заявить остальным,

основываясь на одном неясном видении и нескольких сбивчивых словах Хуайцзяо, что в пещере действительно есть что-то странное.

Это лишь вызвало бы панику.

Но когда он встретился с мокрыми от слёз глазами Хуайцзяо, полными растерянности, и вспомнил описанные им отвратительные действия, его сердце ёкнуло, и он резко сказал:

- Здесь что-то не так. Нам нужно уходить.

Хотя он и не подтвердил слова Хуайцзяо напрямую, его отношение ясно показывало, что он ему верит.

- Что... там правда что-то было? - Дальнейшие действия ускорились. В отличие от медленного продвижения утром, теперь Шань Чи, ведущий группу, шёл быстро, словно торопясь вглубь пещеры.

Толстяк, тяжело дыша, шёл последним. Хуайцзяо, которого вёл за руку Юй Вэньцин, находился в середине группы, рядом с Ланом.

- Найдём безопасное место до ночи и остановимся. Следите друг за другом, не отставайте.

- Хорошо.

Напряжённая атмосфера заставила всех замолчать. Вокруг слышались лишь тяжёлое дыхание от быстрой ходьбы и капли воды, падающие со сталактитов.

Долгое пребывание в темноте делало зрение почти бесполезным. Хуайцзяо казалось, что каждый участок пути выглядел одинаково - везде была лишь тьма.

Он не видел дороги, не видел окружающих. Только тёплое прикосновение к руке напоминало, что рядом живые люди. Но иногда, моргнув, он снова видел нечто странное, выходящее за рамки нормального.

На тёмных стенах пещеры сидели бесчисленные уродливые существа с сине-чёрными телами. Они смотрели на них широко раскрытыми глазами, словно на уже пойманную добычу, а их липкая слюна капала вниз.

Хуайцзяо замер, дыхание прервалось, он споткнулся и чуть не врезался в идущего впереди.

- Опять что? - Юй Вэньцин поднял бровь, раздражённо глядя на него. - Иди нормально. Как доберёмся до безопасного места, отдохнёшь. Веди себя хорошо.

Хуайцзяо опустил голову. Его лицо под прядями волос было бледным, без капли крови.

...

- Сегодня все хорошо отдохните. Завтра, возможно, придётся идти быстрее.

Хуайцзяо сидел у костра, поджав ноги, и крепко сжимал губы.

Влажная среда пещеры давала о себе знать. Ему было холодно, перед глазами всё время мелькали тёмные пятна, и он чувствовал себя ужасно.

Днём и ночью в пещере не было разницы. После ужина все собрались у костра, чтобы обсудить дальнейший план.

- Лучше быстрее найти выход. Мне в этой пещере как-то не по себе. - Девушки сидели ближе к огню. Высокая девушка с хвостиком с самого утра, услышав странные звуки, почувствовала недоброе предчувствие, особенно после того, как узнала, что с Хуайцзяо произошло то же самое.

- Сестра Юй, ты слишком впечатлительная, пугаешь нас, - Толстяк не придавал этому значения. Он взглянул на Хуайцзяо. - И ты не верь всему, что говорит Сяо Цзяо. Ему всего двенадцать, что он может знать?

- У многих в первый раз в пещере обостряются ощущения. Чаще всего это просто самовнушение.

Наступила тишина.

Хуайцзяо, кажется, уже понял натуру NPC в этом подземелье - смелые и безрассудные. Сколько бы странных вещей ни происходило вокруг, пока они не увидят их своими глазами, они будут закрывать на это глаза.

В этом был смысл. Если бы главные герои так легко сдавались, сюжет бы не продвинулся.

Но странность в том... [Почему чудовище в пещере преследует только меня и не показывается им?] - Лёжа в спальнике, Хуайцзяо с закрытыми глазами беспокойно спросил у системы.

8701, подумав, ответил: [Наверное, ещё не время. По сюжету сначала начинаются травмы товарищей и пропажа снаряжения.]

Место, где группа остановилась на ночь, было просторной каменной площадкой. Костер посреди груды камней всё ещё горел. В спальнике было тепло, а после долгого пути днём Хуайцзяо, поговорив с 8701, начал клевать носом. В полудрёме он увидел, что Шань Чи лежит рядом с ним на земле, подстелив под себя куртку.

- Спи. Я здесь. Всё будет в порядке.

Хуайцзяо не знал, кивнул ли он в ответ. Его сморил сон, и он быстро провалился в забытье.

В полусне он всё ещё думал, что всё будет хорошо. Ведь это только первая ночь, ничего не должно случиться. Все здесь, Лан и Шань Чи кажутся надёжными. Если они услышат звуки, то сразу среагируют.

Всё будет в порядке...

...

Холодный, влажный и длинный предмет медленно проник в спальник через отверстие. Хуайцзяо, погружённый в хаотичные сны, всё равно чувствовал, как ему холодно.

- Шш-шш...

Если бы он был в сознании, то понял бы, что звуки, издаваемые огромным гуманоидным чудовищем, прижавшимся к нему, отличались от шипения змей или насекомых, как он себе представлял.

Скользкий длинный язык, словно обладая собственным разумом, ловко залез под его одежду.

Хуайцзяо невольно вздрогнул.

Он нахмурился, на спине выступил пот, и в какой-то момент, не выдержав, резко открыл глаза.

- Лан...?

Дрожащим голосом он нерешительно позвал.

Существо остановилось, затем продолжило двигаться вверх. Когда оно добралось до груди, Хуайцзяо почувствовал, как его тело онемело, и он чуть не заплакал.

- Шань Чи?!

Бело-розовый бугорок на его плоском животе был грубо схвачен «человеком» на нём. Хуайцзяо широко раскрыл глаза и снова, уже испуганно, крикнул:

- Шань Чи!

Костер давно погас, и в пещере было темно.

- Что случилось?! - Хуайцзяо кричал громко, и Шань Чи резко подскочил от неожиданности. Он потянулся к месту рядом с собой, но на каменном полу никого не было. - Хуайцзяо?!

Услышав голос Шань Чи, доносящийся издалека, Хуайцзяо вдруг осознал, что что-то не так.

В темноте на его груди лежал «человек», яростно сжимая её и чавкая, словно сосал.

Хуайцзяо покрылся холодным потом, дрожа всем телом. В приступе ужаса он изо всех сил оттолкнул существо.

Раздался влажный хлюпающий звук.

Маленький розовый сосочек, блестящий от слюны, дрожал на холодном воздухе.

В свете фонаря, внезапно осветившего пещеру, зрачки Хуайцзяо сузились. Не обращая внимания на боль в груди, он медленно повернулся, сердце бешено колотилось, а волосы встали дыбом.

Сине-зелёные...

Острые чешуйки, сверкающие в свете фонаря.

Они покрывали всё тело этого уродливого существа.

Его сине-белое тело было голым, кожа покрыта тонким слоем слизи. На лице, испещрённом чёрными узорами, белые зрачки были широко раскрыты, а острые клыки, как у вампира, торчали изо рта...

- Шш-шш...

Когда их взгляды встретились, и Хуайцзяо услышал этот звук, его мысли остановились.

Когда человек сталкивается с чем-то, выходящим за пределы его понимания, он часто не

может реагировать.

Хуайцзяо замер с полукоткрытым ртом, будто ему свернули язык и перекрыли горло. Он просто смотрел перед собой, не в силах издать ни звука.

Чудовище смотрело на него, уголки его синих губ, казалось, приподнялись.

Оно словно улыбалось, странно шипя, и снова приблизилось к нему, оскалив клыки.

<http://bllate.org/book/14682/1308735>